

УДК 314. 156.(477)

**ДЕКАРТ НЕ ОШИБСЯ:
ЧЕЛОВЕК КАК МЫСЛЯЩАЯ ВЕЩЬ,
МАШИНА-ТЕЛО, ДУАЛИЗМ ДУШИ И ТЕЛА
В ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ**

**ДЕКАРТ НЕ ПОМИЛИВСЯ:
ЛЮДИНА ЯК МИСЛЯЧА РІЧ, МАШИНА-
ТІЛО, ДУАЛІЗМ ДУШІ ТА ТІЛА У
ТРАНСПЛАНТОЛОГІЇ**

**DESCART IS NOT ERROR:
MAN AS INTELLECTUAL THING,
MACHINE-BODY, DUALITY OF MIND
AND BODY IN TRANSPLANTOLOGY**

Чуйкова О. В.,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и биоэтики, Одесский национальный медицинский университет (Одесса, Украина),
e-mail: mallena 0707@ukr.net,
ORCID 0000-0001-7062-0393

Чуйкова О. В.,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии та биоэтики, Одесский национальный медицинский университет (Одесса, Украина),
e-mail: mallena 0707@ukr.net,
ORCID 0000-0001-7062-0393

Chuikova O. V.,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Bioethics, Odessa National Medical University (Odessa, Ukraine),
e-mail: mallena 0707@ukr.net,
ORCID 0000-0001-7062-0393

Цель. 1. Показать односторонность контекста нейро-наук для картезианских концепций, который отсекает все, что не относится к нейро-контексту и тем самым несет ограниченное, приниженное, искаженное мнение о философии Декарта. 2. Показать актуальность и органичную самореализацию концепций Декарта в более адекватном контексте – в трансплантологии, где реализуются идеи редукции человека к смерти мозга, мыслящей вещи, дуализма, тела-машины. 3. Показать, что главная задача Декарта – гуманизм и солидарность людей в преодолении ложного знания в медицине, в укреплении здоровья всех людей на практике при помощи более достоверного знания и более совершенных методов познания с целью развития медицины для всеобщего блага и преодоления природы, как в трансплантологии, которая отсрочивает смерть. **Теоретический базис.** Статья опирается на работы Декарта, Дамасио, работы по биоэтике. Книга Антонио Дамасио «Ошибка Декарта: эмоции, разум и человеческий мозг» вызвала дискуссионные интенции, отраженные в названии с тем, чтобы показать некорректность выбранного нейро-контекста и реабилитировать философа, его концепции, показать их актуальность в другом медицинском контексте. **Научная новизна.** Впервые мы определили концептуальное сходство философии Декарта и трансплантологии: критерий смерти в трансплантологии (редукция у Картезия) для всего человека – это смерть мозга (мыслью, значит, существую) в двух протоколах (гарвардский и питтсбургский), тело-машина, дуализм тела и души, мыслящая вещь. Картезианские концепции являются предтечей методологического подхода, который принес в конце XX века практическую медицинскую помощь, направленную на преодоление природы (трансплантология отсрочивает смерть) ради сохранения жизни, укрепления здоровья. **Выводы.** 1. Нейро-контекст оказывается ограниченным, односторонним для того, чтобы адекватно понимать философию Декарта и формирует ошибочное, искаженное мнение о философе и его концепциях. 2. Помещение философии Декарта в другой контекст – трансплантологию раскрывает потенциал и реализует его, показывает актуальность: редукция человека к смерти мозга,

мыслящая вещь, дуализм, тело-машина. 3. Задачами картезианских исследований являются гуманизм и помощь здоровью человечества, поиск методологии, которая преуспевает в совершенствовании медицинского знания, чтобы преодолеть природу, – как трансплантология, которая отсрочивает смерть, – и будет актуальна в будущем более достоверном медицинском знании природы человека и природы в целом.

Ключевые слова: мыслящая вещь, дуализм, тело-машина, смерть мозга, мышление, трансплантология, нейрофизиология, гуманизм.

Мета. 1. Показать ограниченность контексту нейро-наук для картезианских концепций, які відсекають все, що не відноситься до нейро-контексту і таким чином несе обмежену, принижливу, спотворену думку про філософію Декарта. 2. Показати актуальність та природну самореалізацію концепцій Декарта у більш адекватному контексті – у трансплантології, де реалізуються ідеї редукції людини до смерті мозку, речі що мислить, дуалізму, тіла-машини. 3. Показати, що головне завдання Декарта – гуманізм і солідарність людей у подоланні неправдивого знання у медицині, в покращенні здоров'я всіх людей на практиці за допомогою більш достовірного знання і більш довірених методів пізнання з метою розвитку медицини для загального блага та подолання природи, як у трансплантології, яка відсрочує смерть. **Теоретичний базис.** Стаття спирається на праці Декарта, Дамасіо, праці з біоетики. Книга Антоніо Дамасіо «Помилка Декарта: емоції, розум і людський мозок» визвала дискусійні інтенції, які відображені у назві для того, щоб показати некоректність обраного нейро-контексту і виправдати філософа, його концепції, показати їх актуальність в іншому медичному контексті. **Наукова новизна.** Вперше ми визначили концептуальний збіг філософії Декарта і трансплантології: критерій смерті у трансплантології (редукція у Картезія) для всієї людини – це смерть мозку (мислю, отже, існую) у двох протоколах (гарвардський і піттсбургський), тіло-машина, дуалізм тіла і душі, мисляча річ. Картезіанські концепції є передвіником методологічного підходу, який принесе наприкінці двадцятото століття практичну медичну допомогу, скеровану на подолання природи (трансплантологія відсрочує смерть) заради збереження життя, поліпшення здоров'я. **Висновки.** 1. Нейро-контекст виявляється обмеженим для того, щоб адекватно сприймати філософію Декарта і формує помилкову, спотворену думку про філософа та його концепції. 2. Переміщення філософії Декарта в інший контекст – трансплантологію розкриває потенціал та реалізує його, показує актуальність: редукція людини до смерті мозку, мисляча річ, дуалізм, тіло-машина. 3. Завданнями картезіанських досліджень є гуманізм і допомога здоров'ю людства, пошук методології, яка дійде успіху у поліпшенні медичного знання, щоб подолати природу, – як трансплантологія, яка відсрочує смерть, – та буде актуальною у майбутньому більш довіреним медичному знанні природи людини та природи у цілому.

Ключові слова: мисляча річ, дуалізм, тіло-машина, смерть мозку, мислення, трансплантологія, нейрофізіологія, гуманізм.

In the article is devoted to the theme of actuality of mechanical philosophy of Descart in transplantology and the idea of medicine unlike modern neurobiology Antonio Damasio. A man of machine appears as an intellectual thing. An organism is a thing, machine, mechanism, that is healthy and works, sick and breaks a secret like a clock-work. The details of organism of man-thing can change, as in a mechanism. Thinking and brain on the whole it is impossible to take apart to pieces, as a body. If a brain stops to think, then existence of man ceases. It is a very modern hike that is accepted in transplantology. The details of organism of man change and a man continues to live. Brain the dead is the criterion of death in transplantology and in philosophy of Descart. So, mechanical philosophy of Descart is methodological basis to transplantology.

Keywords: mind and body, neurobiology, transplantology, criterion of death, intellectual thing, duality, mechanical philosophy, Damasio, Descart.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Мудрость – это знание о том,
как использовать знание.
(В. П. Поттер, 2002, с. 51)

Вступлення. Актуальность статьи обусловлена медицинскими реформами в Украине, в част-

ности в трансплантологии. С января 2018 года министерством здравоохранения было разрешено производить пересадку почки от донора с диагнозом «смерть мозга». С января 2019 года в Украине была введена система «донор – реципиент», охватывающая трансплантацию всех органов и видов на основе презумпции несогласия. Поэтому нам особенно важно понимать основы этой системы, которые впервые появились в Новое время в работах Декарта и возможные эτικο-правовые преобразования в нашем обществе [Чуйкова, 2018, с. 12]. Научная актуальность статьи исходит из нашумевшей работы нейро-специалиста Антонио Дамазиио «Ошибка Декарта: эмоции, разум и человеческий мозг» и таким образом носит отчасти полемический характер, отчасти оправдательный («апология Декарта»), призвана исправить искаженный взгляд не-философа Дамазиио на философию Декарта.

Нейро-специалист Дамазиио пишет о дуализме Декарта как ключевой ошибке его философии в подходе к человеку: «This is Descartes' error: the abyssal separation between body and mind...» (Damasio, 1995, с. 249). (Это ошибка Декарта: пропасть, которая разделяет тело и ум – пер. Чуйкова Е. В.). Или «Specifically: the separation of the most refined operations of mind from the structure and operation of a biological organism». (Damasio, 1995, с. 250). (Особенность: отделение самых утонченных процессов ума от устройства и работы биологического организма – пер. Чуйкова Е. В.). Этот дуализм теряет свою ошибочность одновременно со сменой нейро-контекста: трансплантология всех видов базируется на этой «ошибке» Декарта, а также многие современные медтехнологии: «Автотрансплантология, основанная на клеточной инженерии, лучше всего имитирует естественные элементы тела и приживляет их без вспомогательных процедур и препаратов на 99%» [Чуйкова, 2018, с. 12-15]. Таким образом, «ошибочность» идей Декарта продиктована контекстом, в котором происходит анализ его философии, — нейро-био-психо-физиологическом, – а смена контекста моментально исправляет этот односторонний поход и наглядно демонстрирует актуальность, современную широту медицинского размаха (преодолеть смерть, возраст, то есть природу) и аналогию с трансплантологией всех видов.

Далее мы видим сходство идей «соматического маркера» Дамазиио и «животными духами» Декарта, что тоже ставит под сомнение «ошибочность» идей Декарта в интерпретации нейро-специалиста Дамазиио. «Соматический маркер» Дамазиио у Декарта называется низшими модусами мышления, за которые отвечают «животные духи», когда доставляют информацию от тела к другим модусам мышления наподобие ощущений, чувств, опыта и так далее. Итак, напрасно Дамазиио отрицал эмоции в философии Декарта и сравнивал его концепцию с людьми, у которых повреждена кора головного мозга, и они не испытывают эмоций. «Животные духи» и есть информация от тела в виде впечатлений, ощущений, оценки комфорта или опасности

для тела, поставляемая в более высокие модусы мышления по Декарту [Декарт, 2012, с. 25].

Because the feeling is about the body, I gave the phenomenon the technical term somatic state (“soma” is Greek for body); and because it “marks” an image, I called it a marker. (Damasio, 1995, p. 173).

(Потому феномену чувствующего тела я дал технический термин соматическая часть («сома» на греческом «тело»), и потому эти «знаки» впечатлений я назвал маркер – пер. Чуйкова).

Тезис Декарта «мыслю, значит, существую» косвенно признается Дамазиио в последней работе «Так начинается Я» (Дамазиио, 2018), где он пишет об одновременности мышления и «владельца» мышления, Я, субъективности, самости. Но признания, что Декарт не ошибся у Дамазиио опять нигде не зафиксировано. Мы намеренно хотим представить рядом две цитаты из работ заочных «оппонентов», чтобы создать, так сказать, печатный полиэкранный диалог философа семнадцатого века и современного нейро-специалиста.

«...в истине положения Я мыслю, следовательно, я существую меня убеждает единственно ясное представление, что для мышления надо существовать...» (Декарт, 1989, с. 269).

«Мало какие свойства человека кажутся нам столь же заурядными, как наличие сознания — феноменальная особенность, которая связана с наличием психики, в которой живет ее владелец, главное действующее лицо собственного бытия, «я», исследующее мир внутри и вовне, агент, всегда готовый к действию» [Дамазиио, 2018, с. 15].

Дамазиио признает, что до тех пор, пока существует личность, Я, субъективность, наличествует мышление, и наоборот, пока есть мышление, есть и личность, самость человека. Это одновременные, взаимосвязанные феномены.

«...в рассуждении о наделенной сознанием психике я отдаю приоритет человеческому «я», самости. Я убежден, что наделенная сознанием психика возникает тогда, когда к базовым психическим процессам добавляется процесс самости. Психика, лишенная самости, строго говоря, не обладает сознанием. Это и происходит с людьми, процесс самости которых оказывается прерван сном без сновидений, наркозом или заболеваниями мозга [Дамазиио, 2018, с. 20].

Итак, мы наглядно убедились, что идеи Декарта актуальны в работах Дамазиио в том оригинальном смысле, который присущ философу, хотя признания правоты Декарта нейро-специалист нигде не прописал и не признал, несмотря на эволюцию собственного научного поиска от 1995 («Ошибка Декарта...») до 2018 года («Так начинается Я»). Поэтому оправданием Декарта занимаемся мы, восхищенные актуальностью его идей для современной медицины, постановкой современных задач, философской и медицинской смелостью философа.

В нашей статье исследуются основные понятия философии Декарта в инновационном медицин-

ском контексте – в трансплантології, в якому вони звучать в тому істинному значенні, к якому стремився сам філософ. «Натуральна філософія» з основними поняттями «мыслящей вещи», «мыслю, значит, существую», дуалізму, сумніву, «железы Н» і багато-багато інше Декарта носить прагматичний характер, переорієнтує з «умозрительной» на створення «практической» філософії з метою «стать, таким образом, как бы господами и владетелями природы» (Декарт, 1989, с. 286) з позицій гуманізму і солідарності всіх людей.

«...и статья, таким образом, как бы господами и владетелями природы». (...) для сохранения здоровья, которое, без сомнения, есть первое благо и основание всех других благ этой жизни. Ведь дух так сильно зависит от состояния и от расположения органов тела, что если можно найти какое-либо средство сделать людей более мудрыми или более ловкими, чем они были до сих пор, то, я думаю, его надо искать в медицине. Правда, в нынешней медицине мало такого, что приносило бы значительную пользу (...) все известное в ней почти ничто по сравнению с тем, что еще предстоит узнать, и что можно было бы избавиться от множества болезней как тела, так и духа, а может быть, даже от старческой слабости, если бы имели достаточно знаний об их причинах и о тех лекарствах, которыми снабдила нас природа» [Декарт, 1989, с. 286].

Задачи Декарта оказываются вполне современными и раскрывают свой теоретический потенциал в практической медицинской отрасли трансплантологии. Именно современная трансплантология является тем широким контекстом, который способен охватить в полном объеме все понятия философии Декарта в их истинном значении и наглядно продемонстрировать как они «работают» на практике в повседневной медицинской деятельности по оказанию помощи тяжелобольным людям, находящимся зачастую в предтерминальном состоянии. Актуальность философских концептов Декарта стала понятна именно в конце XX века вместе с развитием инновационного медицинского знания и практики, к которым он стремился.

Цель. Во-первых, мы пытаемся показать предвзятый, односторонний подход контекста нейро-наук для картезианских концепций, который отсекает все, что не относится к нейро-контексту и тем самым несет ограниченное, приниженное, искаженное мнение о философии Декарта. Во-вторых, мы ясно показываем актуальность и органичную самореализацию концепций Декарта в более адекватном контексте – в трансплантологии, где реализуются идеи редукции человека к смерти мозга, мыслящей вещи, дуализма, тела-машины. В этих двух целях мы используем современную феминистскую стратегию анализа ситуации, в которой сформировалось некое явление, потому что условия являются составляющей данного явления: меняются условия, сразу меняется субъект или явление. В-третьих, мы реабилитируем репутацию

Декарта, показывая, что главная задача философа – гуманизм и попытка солидаризировать людей в преодолении ложного знания в медицине, в укреплении здоровья всех людей на практике при помощи более достоверного знания и более совершенных методов познания с целью развития медицины для всеобщего блага и преодоления природы, – как в трансплантологии, которая отсрочивает смерть. Именно темы преодоления смерти (хотя бы отсроченные во времени), старческих немощей, вызванных природным временем – это подлинно философский размах, устремленный в будущее. Концепция тела-машины дала жизнь современным инновациям в идее манипуляций со стволовыми клетками, клеточной инженерии, авторегенерации и многим технологиям, помогающим избежать инвалидности, дающим здоровье сначала телу, а затем душе. В Украине эти технологии работают (Биотехнологии, 2014), (Гринь, Оксимец, Климовицкий, Попандопуло, Зубов, Гребенюк, Оксимец, 2003), (Чуйкова, 2018).

Изложение основного материала. Главная ошибка Дамасио в интерпретации концепции рационализма и дуализма Декарта состоит в неправильном выборе контекста-направления медицины для указанных концепций. Неправильно также одностороннее понимание приоритета разума над всем остальным, выраженным опять же в одностороннем подборе контекста – если «разум» с множеством коннотативных значений, то обязательно нейробиология? А как же «тело», субъект, Я? Ведь дуализм охватывает душу и **тело**, а мыслю, значит, **существо** – у Декарта. Тогда исправив первичное несоответствие, как бы даже подтасовку смысла, мы избавимся от логической ошибки нейро-односторонности контекста. Тогда мы перейдем в область универсальной (а не ограниченного круга больного, деформированного травмами мозга, как все показательные случаи пациентов у специалистов по нейро-биологии, психологии, физиологии) практической медицины контекста-направления «душа, мозг и тело». Это актуально для трансплантологии. Тем более что тело-механизм, тело-машина, машина человеческого тела – это ключевые темы для множества работ Декарта. Итак, меняя, а точнее, расширив до аналогичного декартовского, контекст-направление медицины мы приблизились к истине, к более достоверному знанию о том, что такое дуализм души и тела с приоритетом разума и какова практическая польза в современной медицине (трансплантология и др.) от указанных концепций Декарта, которые относятся к «натуральной философии». (Биотехнологии, 2014), (Гринь, Оксимец, Климовицкий, Попандопуло, Зубов, Гребенюк, Оксимец, 2003).

Все, что до сих пор в ней [медицине] открыто, — почти ничто в сравнении с тем, что еще надо познать: можно было бы сделать людей невосприимчивыми к бесчисленным телесным и душевным болезням, даже, быть может, освободить их от старческой расслабленности, если бы мы располагали достаточным количеством знаний о причинах возникновения этих бед и

обо всех средствах, коими для их устранения снабдила нас природа. (...) Но что человеческую жизнь можно было бы продлить, если бы мы знали ее механизм (arg), в этом нельзя сомневаться [Декарт, 1994, с. 487].

Итак, этим целям Декарт был верен всю свою жизнь – медицинские инновационные практические достижения для здоровья людей, для преодоления несовершенной (возрастной, смертной) природы людей. Не случайно во времена Декарта его философия называлась «натуральная философия». В «Рассуждении о методе» он подробно написал об этих целях, а затем в письмах повторил почти слово в слово – служение человечеству, укрепляя здоровье людей и преодолевая уязвимую, смертную природу путем развития медицины, солидаризируясь с другими учеными и практиками [Декарт, 1994, с. 286].

В трансплантологии аналогично с Декартом разработаны критерии смерти, согласно которым смерть всего человека редуцирована к «смерти мозга» с 1968 и с 1992, где объединены личность человека и мышление, живой мозг «высших отделов», так как критерий смерти всего человека – это смерть мозга (1968 гарвардские протоколы) или смерть «высших отделов» головного мозга (1992 питтсбургские протоколы). После 4 минут (гарвардские протоколы), или 2 минут (питтсбургские протоколы) фиксации смерти мозга, как в истории Джейн Смит, трансплантологи приступают к забору органов для пересадки реципиентам [Биоэтика, 2005, с. 119, с. 211]. В этой технологии также актуальны тезисы о главенстве мышления и высших отделов мозга – «железа Н» – Декарта и о том, что человек – это мыслящая вещь и тело-машина [Декарт, 2012, с. 72].

«Тело живого человека так же отличается от тела мертвого, как отличаются часы или иной автомат (т.е. машина, которая движется сама собой), когда они собраны и когда в них есть материальное условие тех движений, для которых они предназначены, со всем необходимым для их действия, от тех же часов или той же машины, когда они сломаны или когда их условие движения отсутствует» [Декарт, 1989, с. 484].

На наш взгляд, данные медицинские, этические и правовые инновации базируются на дуализме и буквально воплощают тезисы четырехсотлетней давности картезианской философии. Ключевым здесь является дуализм души и тела, приоритет головного мозга над всеми остальными органами в «теле-машине», над классической этикой целостности человека, потому что здесь весь человек редуцирован к мозгу, и пока жив мозг (и субъективность), жив человек. Также здесь утверждён приоритет мозга над классическим правом – здесь официально рекомендованы пересадки органов от людей в состоянии комы к тем, у кого повреждено тело и цел мозг. Одним из множества примеров может быть французская история пересадки лица от женщины, находящейся в коме в городе Лилль к женщине-парижанке с целым мозгом, но с поврежденным лицом и нуждающейся в пересадке лица.

«У 2005 році хірурги використали шкірний шар та м'язи обличчя жінки-донора з міста Лілль, яка перебувала у стані клінічної смерті, для того, щоб повернути Ізабель Динуар підборіддя, ніс та рот» [Чуйкова, 2018, с. 14].

Трансплантология, которая намеревается побеждать природу, отодвигая смерть, улучшать здоровье, исходя из гуманизма и солидарности людей – это та более совершенная медицина будущего, о которой мечтал Декарт. Трансплантология – это еще и реализация солидарности людей, а не только идеи «тело-машина», так как добровольна.

Дуализм Декарта означает отказ от целостного представления о человеке. Отказ от целостности человека не может принять Дамасио, но именно такой смелый подход открыл возможности для развития медицины, позволил человеку преодолевать собственные ограничения природы на пути к выздоровлению, к самосовершенствованию при помощи медицинских технологий, и продолжать идти по этому пути. Если для нейро-специалиста Дамасио дуализм Декарта, отказ от концепции целостности человека стал камнем преткновения, то другие специалисты биологических специальностей, наоборот, делают свои открытия, основываясь на дуализме, на механистической концепции человека. Примеров очень много. Мы обратимся к авторитетному мнению биохимика, онколога В. Р. Поттера, который изучал механистические возможности тела-машины человека.

«Новая схоластика не должна обсуждать вопрос, является ли человек машиной. Скорее, она должна ответить на вопрос: «К какому роду машин принадлежит человек?» (Поттер, 2002, с. 77)

Таким образом, мы можем утверждать, что философия Декарта не только «не ошибочна», но, более того, имеет перспективы развития. Философия Декарта является прекрасным образцом трансдисциплинарного методологического знания, в котором сегодня нуждается наука. Например, биоэтика возникла как кентавровое знание, потому что философия в сочетании с естественными науками способна дать человечеству реальный шанс на выживание. Натуральная философия Декарта тоже соединила естественные знания и философию и нацелена на практическую пользу для человечества и этим особенно актуальна для современного мира. Итак, налицо два важных актуальных аспекта: во-первых, в научном аспекте Декарт оставил трансдисциплинарный методологический образец, потому что по сути Декарт синтезировал множество областей знания в междисциплинарные (математика, физика, теология, естественные науки, медицина, философия, риторика), а, во-вторых, философские концепты стали толчком для практического развития медицинской отрасли трансплантологии, то есть философия (в данном случае натуральная философия Декарта) несет практическую пользу для человечества» [Чуйкова, 2017, с. 265]. Отдельной строкой мы остановимся на концепции дуализма и механицизма, которые особенно критичны для Дамасио. Так, книга Дж. Рейнера

«Организм как адаптивная система управления», которую упоминает Поттер в «Бозтика – мост в будущее» дает яркий пример современного развития картезианской концепции механицизма тела и дуализма. Мы применили картезианские открытия в другой области знания и увидели «не ошибочность», а актуальность и перспективность дальнейшего развития этих идей.

«...понимание жизни как адаптивной системы управления, предложенное Рейнером, остается на позиции механицизма... Время от времени мы слышим, что механистическая теория человека старомодна, больше никем не поддерживается, незаконна с точки зрения новых знаний и т.д. и т.п., но это всего лишь безосновательные заявления. (...) Если человек – это машина, то какого рода это машина?» [Поттер, 2002, с. 19].

В этой же книге Поттер задавался вопросом, можно ли человека считать кибер-машиной, а также исследовал вопрос об адаптивных возможностях тела-машины человека: какие резервы тела включаются, как человек может биохимически, ферментативно себя перепрограммировать для выживания в неблагоприятных условиях, когда окончательно испортит экологию. Итак, перспективы развития механистической концепции Декарта сохраняются в фокусе научных разработок современных медиков, биологов, философов. Меняется только вид машины (от часового механизма эпохи Декарта до кибернетической машины), к которой можно отнести современного человека и человека будущего, и над этой проблемой работают биологи. (Поттер, 2002), (Биотехнологии, 2014), (Гринь, Оксимец, Климовицкий, Попандопуло, Зубов, Гребенюк, Оксимец, 2003).

«Эти люди, подобно нам, состоят из Души и Тела. И необходимо, чтобы я описал вам, во-первых, тело отдельно, а затем отдельно душу; и, наконец, чтобы я показал вам, как две этих Природы должны сопрягаться и объединяться, образуя подобных нам людей» [Декарт, 2012, с. 6].

Таким образом, в философии Декарта нет крайнего дуализма, но при определенных условиях, возникает разница для мертвого или для живого тела во взаимодействии с душой, с мозгом. Благодаря указанной разнице возможно медицинское вмешательство в работу тела-машины, от состояния которого зависит все остальное в человеке, включая неуловимые процессы сознания или мышления. Но только сопряжение (не цельность) души и тела дают полноценного человека.

Итак, Декарт делит душу на главную (потому что в ней первопричина человека, его Я, субъективность), присущую только человеку – разумную и другие души человека, как то вегетативная и чувственная (ощущения); и это же деление присутствует в двух критериях смерти мозга в XX веке, актуальных в трансплантологии. Это смерть всего мозга (гарвардские протоколы 1968) и смерть только «высших отделов» головного мозга (питтсбургские протоколы, 1992). Итак, разные души при-

знаются в человеке и сегодня: если разумная душа, социальная личность, индивидуальность, этика – все, что находится в коре умирает, то человека считают полностью умершим, то есть все остальные души, ствольные функции со всеми их соматическими маркерами принято считать «как бы умершими» и не главными с 1992 года в питтсбургских протоколах при трансплантации органов и других фрагментов человеческого тела, которые могут пригодиться тому пациенту, у которого жива кора головного мозга (т.е. разумная, социальная душа), но какая-то деталь тела пострадала и есть угроза жизни по истечении определенного времени. Таким образом, все зависит от медицинского направления-контекста для оценки истинности или ошибочности какой-либо концепции.

Научная новизна. Впервые мы определили концептуальное сходство философии Декарта и трансплантологии: критерий смерти в трансплантологии (редукция у Картезия) для всего человека – это смерть мозга (мыслью, значит, существую) в двух протоколах (гарвардский и питтсбургский), тело-машина, дуализм тела и души, мыслящая вещь. Картезианские концепции являются предтечей методологического подхода, который принесет в конце двадцатого века практическую медицинскую помощь, направленную на преодоление природы (трансплантология отсрочивает смерть) ради сохранения жизни, укрепления здоровья.

Выводы. 1. Нейро-специалист Антонио Дамазио в книге «Ошибка Декарта: эмоции, разум и человеческий мозг» поместил идеи Декарта в нейро-контекст, который оказывается ограниченным, односторонним для всестороннего анализа дуализма, рационализма, «мыслью, значит, существую», тела-машины Декарта. Как следствие, сформировалось ошибочное, искаженное мнение о философе и его концепциях, хотя в текстах самого Дамазио мы нашли множество аналогий с текстами Декарта, которые аннигилируют его утверждение об ошибочности философии дуализма Декарта, но без признания правоты Декарта. 2. Помещение философии Декарта в другой контекст раскрывает потенциал и реализует его, показывает актуальность, смелость философской и медицинской мысли, практическую реализацию натуральной философии – этим контекстом является трансплантология: редукция человека к смерти мозга, мыслящая вещь, дуализм, тело-машина. Задачи Декарта победить природу ради здоровья человечества идут дальше преодоления слабостей и болезненности тела и души, философ стремится излечить старческие недомогания и отсрочить смерть при помощи практической медицины. 3. Задачами картезианских исследований являются гуманизм и помощь здоровью человечества, поиск методологии, которая усовершенствует медицинское знание, чтобы преодолеть природу, – как трансплантология, которая отсрочивает смерть, – и будет актуальна в будущем более достоверном медицинском знании природы человека и природы в целом для помощи людям. Перспективы развития идей Декарта по-прежнему актуальны: об этом свидетельствует

множество работ онкологов, биохимиков, для которых тело-машина человека естественная концепция и вопрос только в том, какая именно машина человек и как механизм тела (клетки, ферменты и др.) помогут ему выжить в неблагоприятных экологических условиях.

Список использованных источников

1. Биотехнологии. Как выращивают кожу и кости для бойцов АТО // Українська правда життя [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://life.pravda.com.ua/society/2014/12/24/186560/view_print/
2. Біоетика. Запорожан В. М., Аряев М. Л. – К.: Здоров'я, 2005. – 288 с.
3. Гринь В. К., Оксимец В. М., Климовицкий В. Г., Попандопуло А. Г., Зубов Д. А., Гребенюк А. М., Оксимец В. В. Клинические возможности тканевых технологий при нарушениях репаративного остеогенеза // Журнал НАМН України, 2003, Т. 19, № 3. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://docplayer.ru/72593800-Klinicheskie-vozmozhnostikletochno-tkanevyh-tehnologiy-pri-narusheniyah-reparativnogo-osteogeneza.html> 3
4. Damasio Antonio Descartes' error: emotion, reason, and the human brain, - Avon Books – New-York, 1995 – 314 С.
5. Дамасио Антонио Так начинается «я». Мозг и возникновение сознания / Антонио Дамасио [Пер. с англ. И. Ющенко]. — М.: Карьера Пресс, 2018. — 380 с.
6. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. I / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — М.: Мысль, 1989. – 654 с.
7. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 2 / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — М.: Мысль, 1994. – 633 с.
8. Декарт, Рене Человек / Пер. с франц. Б. М. Скуратов; составление, примечания, послесловие Т. А. Дмитриев. М.: Издательская и консалтинговая группа Праксис», 2012. - 128 с. - (Серия «Философия»).
9. Поттер В. Р. Биоэтика: мост в будущее. – К.: видавець Карпенко В. М., 2002. – 216 с.
10. Чуйкова О. В. Декарт та трансплантологія: людина як «мисляча річ» як концептуальний фундамент медичної галузі / Чуйкова О. В. // Гуманітарний корпус – Вінниця: «Нілан-ЛТД», 2017. - Вип 9. - С. 265-267.
11. Чуйкова О. В. Інновації біомедичного та соціологічного конструктивізму в Україні в аспекті поліпшення якості та тривалості життя людини / Чуйкова О. В. // Science Review. – 2018. - № 3 (10), Vol.7. - С. 12-15.

References

1. Biotehnologii. Как virashivajut kogu i kosti dla bojcov ATO // Ukrainська pravda gitta [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://life.pravda.com.ua/society/2014/12/24/186560/view_print/ (in Ukrainian)
2. Bioetika. Zaporogan V. M., Arajev M. L. – K.: Zdorov'ja, 2005. – 288 s. (in Ukrainian)
3. Grin' V. K., Oksimec V. M., Klimovickij V. G., Popandopulo A. G., Zubov D. A., Grebenuk A. M., Oksimec V. V. Klinicheskie vozmozhnosti kletочно-tkanevyh tehnologiy pri narusheniyah reparativnogo osteogeneza // Jurnal NAMN Ukraini, 2003, T. 19, № 3. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://docplayer.ru/72593800-Klinicheskie-vozmozhnostikletochno-tkanevyh-tehnologiy-pri-narusheniyah-reparativnogo-osteogeneza.html> 3 (in Ukrainian)
4. Damasio Antonio Descartes' error: emotion, reason, and the human brain, - Avon Books – New-York, 1995 – 314 s. (in USA)
5. Damasio Antonio Tak nacinaetsa «ja». Mozg i vozniknovenie soznania / Damasio Antonio [Пер. с англ. И. Ющенко]. — М.: Kariera Press, 2018. — 380 s. (in Russian)
6. Dekart R. Socinenia v 2 t.: Пер. с лат. и франц. Т. I / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — М.: Misl, 1989. – 654 s. (in Russian)

7. Dekart R. Socinenia v 2 t. Пер. с лат. и франц. Т. 2 / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — М.: Misl, 1994. – 633 s. (in Russian)
8. Dekart R. Celovek / Пер. с франц. Б. М. Скуратов; составление, примечания, послесловие Т. А. Дмитриев. М.: Izdatelskaja i konsaltingovaja grupa Praksis», 2012. - 128 s. - (Серия «Философия»). (in Russian)
9. Potter V. (2002). Bioetika: most v budushee. Kiiv, vidadevez Karpenko V. (in Ukrainian)
10. Chuikova O. (2017). Gumanitarnij korpus – Vinnica: «Nilan-LTD», 9, (p. 265-267). (in Ukrainian)
11. Chuikova O. (2018). Science Review, № 3 (10) (p. 12-15). (in Ukrainian)